

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л.Г. Степанова

*Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ
stepanova_lg@yahoo.com*

Обращение к категории идентичности открывает возможность, по мнению И.С. Клециной, увидеть «механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке» (Клециная И.С., 2000, с. 350).

Рассмотрение процессов развития личности и социума в неразрывной взаимосвязи является ключевой особенностью психосоциального подхода. Как подчеркивает В.А. Ильин, то, что это действительно так, в достаточно полном и последовательном виде впервые было показано в работах Э. Эриксона, посвященных проблемам идентичности, в которых он заложил теоретические основы психосоциальной концепции развития (Ильин В.А., 2009).

С точки зрения психологии развития существенно важно, что Э. Эриксон рассматривал процесс формирования идентичности как нечто, происходящее в условиях социального взаимодействия. Более того, Э. Эриксон описывает идентичность не просто как личностную структуру, сформированную или не сформированную под воздействием внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие индивида (и, очевидно, в большой степени детерминирующую структуру и качество его социальных контактов на протяжении всей последующей жизни), но как форму личностного бытия, в идеале интегрирующую на субъективном уровне внутренний мир человека и мир внешний в единую психосоциальную вселенную (Эриксон Э., 1996).

Принципиально важным для нашего исследования является определение идентичности с точки зрения психосоциального подхода, сформулированное В.А. Ильиным, о том, что «идентичность можно определить как личностную динамическую структуру интегрирующую на индивидуальном уровне результаты онто- и социогенеза, включая неосознаваемые индивидом аспекты и обеспечивающую целостность и субъектность индивида в подверженном изменениям (в том числе и в неблагоприятную для данного индивида сторону) внешнем мире» (Ильин В.А., 2007, с. 27).

Таким образом, гендерная идентичность – продукт социального конструирования и одновременно один из ключевых факторов опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений.

С точки зрения социально-конструктивистского подхода социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом.

В рамках этой теории гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Теория социального конструирования гендера основана на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, систе-

мой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер строится и самими индивидами – на уровне их сознания (то есть гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т. д.) (Клецина И.С., 2004).

Мы исходим из предположения, что существует взаимосвязь между особенностями гендерной идентичности личности и самоопределением. В структуру самоопределения также входят: эмоциональная направленность всей жизни человека (его внутренняя позиция), наличие некоторой жизненной цели (ведущий мотив) и свободный выбор человеком своего способа жизни.

Изучение особенностей гендерной идентичности у студентов в тесной взаимосвязи с самоопределением, выбранным нами по ряду причин. Во-первых, юношеский возраст, рассматриваемый в отечественной и зарубежной психологии как переходный и критический период в развитии индивида, характеризуется углубленной рефлексией, самопознанием, выбором ценностно-смысловых ориентиров и началом самостоятельного жизненного пути. Юность как завершающая стадия формирования зрелой психосоциальной идентичности оказывается самым важным и самым трудным возрастом в жизни человека. Во-вторых, проблема выбора после окончания школы дальнейшего пути относится к числу проблем, имеющих, на наш взгляд, экзистенциальное звучание. Человеку необходимо, завершая определенный этап своей жизни, определить дальнейший путь, причем ответственность за выбор ложится на его собственные плечи. Лишь некоторым школьникам, в силу экстремальных семейных обстоятельств, приходится раньше сталкиваться с ситуацией столь же значимого экзистенциального выбора; большинство же обычно оказываются не готовы как к самому выбору, так и к принятию ответственности за него. Студенты уже совершили этот первый в жизни большинства людей нормативный, то есть обязательный, вынужденный выбор, от которого нельзя уйти. Как бы то ни было, в нашем обществе именно этот момент жизни является переломным для социальной позиции, поскольку считается, что разница между студентом и работником меньше, чем между студентом и школьником, хотя образ жизни в последнем случае меняется меньше.

Исследование проводилось со студентами вузов г. Минска. Участвовало 220 человека (109 юношей и 114 девушек) в возрасте 18–22 лет. Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики: методика семантического дифференциала (модификация В.Е. Мадана) методика изучения мотивационной сферы В.Э. Мильмана; методика управляемой проекции В.В. Столина. Полученные количественные данные были подвергнуты статистической обработке, имевшей целью определение достоверности различий у испытуемых с разными типами гендерной идентичности в показателях мотивационных структур и эмоционально-ценностного самоотношения, а также выявление взаимосвязи характеристик мотивационного профиля с эмоционально-ценностным самоотношением и гендерной идентичности с другими компонентами самоопределения. Для этого осуществлялся расчет Манна-Уитни и рангового коэффициента корреляции Спирмена. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета SPSS 16.0.

В целом результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Среди юношей и девушек преобладает традиционный тип гендерной идентичности (маскулинные юноши и фемининные девушки). В то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности (фемининные юноши и маскулинные девушки). Недифференцированный и андрогинный типы гендерной идентичности выражены слабо. Наиболее функциональный, с точки зрения гендерной психологии, андрогинный тип гендерной идентичности, так как позволяет пользоваться «женским» или «мужским» способом поведения в зависимости от параметров ситуации. Такая возможность гибко реагировать образует значительный личностный потенциал для эффективного решения проблем, психологической адаптации и общей удовлетворенности жизнью.
2. У большинства юношей и девушек с традиционным и недифференцированным типом гендерной идентичности доминирует потребительская мотивационная направленность, что проявляется в соответствующих характеристиках, вытекающих из оснований потребительской системы ценностей. У студентов с изомерной гендерной идентичностью присутствует недостаточная дифференцированность мотивационной иерархии личности, что является результатом конфликтности мотивационных тенденций. У большинства студентов с андрогинной гендерной идентичностью в мотивационно-потребностной сфере преобладают созидательные тенденции над тенденциями к потребительству, что свидетельствует о развитой социально направленной позиции.
3. Юноши и девушки с традиционным и андрогинным типом гендерной идентичности имеют средний и высокий уровень ценностного компонента самоотношения; юноши и девушки с изомерным и недифференцированным типом гендерной идентичности – низкий и средний уровень. Высокий уровень характеризуется преобладанием в профессиональном и личностном самоопределении перспективных стремлений. Средний уровень – наличием в равной степени перспективных и ситуативных стремлений; низкий уровень – преобладанием ситуативных стремлений.

4. Позитивное самоотношение свойственно для студентов традиционного и андрогинного типа гендерной идентичности. Студенты недифференцированного типа гендерной идентичности характеризуются негативным либо амбивалентным самоотношением. У студентов изомерного типа гендерной идентичности выражено негативное самоотношение.
5. Для современных молодых людей, вне зависимости от половой принадлежности, характерны три варианта самоопределения: созидательный, потребительский и ригидный. При этом каждый из них достаточно отчетливо связан с определенными типами гендерной идентичности.

Наиболее типичным вариантом самоопределения для юношеского возраста является *потребительский вариант*, который характеризуется сочетанием практически в равных пропорциях перспективных и ситуативных стремлений (когнитивный компонент), потребительской направленностью мотивационной структуры личности (конативный компонент), позитивным либо противоречивым самоотношением (аффективный компонент). Проявляясь тенденции к закрытости и ригидности, отсутствует стремление к самоизменениям. Самоопределение в этих условиях носит преимущественно потребительский характер. Данный вариант самоопределения свойственен прежде всего, испытуемым обоих полов с традиционным типом гендерной идентичности. Он также характерен для испытуемых с андрогинным типом гендерной идентичности (при этом для юношей в существенно большей степени, чем для девушек) и имеет место у незначительного числа испытуемых с изомерным и недифференцированным типами гендерной идентичности.

Реже встречается *созидательный вариант*, который характеризуется высоким уровнем эмоционально-ценностного отношения к другим, преобладанием перспективно-творческих стремлений (когнитивный компонент), созидательной направленностью мотивационной структуры личности (конативный компонент), позитивным самоотношением (аффективный компонент). Созидательный вариант самоопределения свойственен, прежде всего, испытуемым обоих полов с андрогинным типом гендерной идентичности, а также имеет место у части испытуемых с традиционным типом гендерной идентичности. При этом у испытуемых с недифференцированным и изомерным типами гендерной идентичности он отсутствует.

Промежуточное положение, с точки зрения представленности в молодежной среде, занимает *ригидный вариант*, который характеризуется низким уровнем эмоционально-ценностного отношения к другим; преимущественно ситуативными стремлениями (когнитивный компонент); недостаточной дифференцированностью иерархии личностных мотивов (конативный компонент); противоречивым либо негативным самоотношением (аффективный компонент); ориентацией, в основном, только на прагматические цели. Этот вариант самоопределения выявлен исключительно у испытуемых обоих полов с изомерным и недифференцированным типами гендерной идентичности.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили разработать ряд научно-практических рекомендаций. Дальнейшие исследования по данной проблематике предполагается вести в логике углубленного изучения гендерной идентичности в контексте социально-психологического развития личности, а также разработки обучающих, диагностических и тренинговых программ, направленных на отслеживание, а при необходимости и коррекцию процесса развития гендерной идентичности у представителей современной молодежи.

Литература

1. Ильин, В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе / автореферат диссертации кандидата психол. наук: 19.00.05, 19.00.13; Московский городской психолого-педагогический ун-т / В.А. Ильин. – М., 2009. – 58 с.
2. Ильин, В.А. Тенденции психосоциального развития в российском обществе / В.А. Ильин. – Уфа: Вагант, 2007. – 312 с.
3. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений / И.С. Клецина. – СПб.: АЛЕТЕИЯ, 2004. – 408 с.
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 342 с.